

— Вторая сцена: убийца К был серьезно ранен, и Сяо Ци несколько раз пыталась убить его, но в конце концов она сдалась, не в силах довести дело до конца. И третья: сцена казни. Это подойдет?

Хотя Цзянь Янь и не был главным актером в актерском составе, он был самым старшим, поэтому его слова на съемочной площадке имели вес.

Лу Вэньчэнь был мерзким человеком, и режиссер думал, что он может что-то сделать во время прослушивания, поэтому он позволил Гу Юаньюань попрактиковаться заранее.

Цзянь Янь взял на себя инициативу предложить три сцены, но также он не хотел, чтобы режиссер и инвесторы слишком расстраивались. Так что Лу Вэньчэнь не сомневался, что он благоволит Гу Юаньюань.

Конечно же, Лу Вэньчэнь был удовлетворен, он кивнул, больше ничего не говоря.

Сюй Бай попросил своего помощника распечатать сценарий для трех сцен. В этот момент Лу Вэньчэнь снова заговорил:

— Я ничего не знаю о съемках, однако люди на площадке должны быть достаточно квалифицированы, чтобы увидеть разницу между нашими актрисами. Лишнему персоналу лучше уйти. Кроме того, атмосфера тоже должна быть соответствующей.

Люди вокруг замерли, услышав эти неприятные слова. Как Лу Вэньчэнь мог быть настолько бесстыдным, чтобы говорить подобное участникам столь масштабного проекта?

Ведь это все происходило по его вине.

Не обращая внимания на то, что думают другие, Лу Вэньчэнь сказал:

— Мне нечего делать, поэтому я приму участие в этом спектакле. Кто будет первым? — Сказав это, Лу Вэньчэнь, все еще бледный, взял чашку у человека в черном. После выпитого его лицо вновь приобрело розовый оттенок.

— Сяо Цзю пойдет первой. — Великодушно сказала Чэн Маньянь.

Если ее актерское мастерство хорошее, то это действительно станет большим преимуществом. До тех пор, пока Гу Юаньюань выступает, Чэн Маньянь сможет подготовиться наилучшим образом и выиграть в глазах зрителей.

Однако есть ли у Гу Юаньюань актерские способности? Будет ли она хорошо играть?

Если ее выступление не будет хорошим, то после выхода Чэн Маньянь станет очевидно, кто будет победителем.

Если Гу Юаньюань проявит себя хорошо, она отступит назад. Поэтому ей нужно наблюдать, чтобы она могла своевременно вносить коррективы в соответствии с интерпретацией Гу Юаньюань.

Более того, то, что Гу Юаньюань начнет первой, также будет свидетельствовать о ее великодушии как старшей сестры.

Почему бы не убить сразу трех зайцев?

Сюй Бай кивнул Гу Юаньюань, а затем сказал Чэн Манань:

— Подожди снаружи.

Лицо Чэн Маньянь окаменело.

Сюй Бай поднял брови, чтобы посмотреть на нее, когда она спросила:

— Почему?

Чэн Маньянь бессознательно перевела взгляд на Лу Вэньчэня. Тот же приказал без всяких эмоций:

— Убирайся.

Чэн Маньянь пришлось стиснуть зубы и уйти. Прежде чем выйти, она улыбнулась Гу Юаньюань, но в ее улыбке было легкое презрение.

Она не верила, что Гу Юаньюань сможет хорошо выступить.

— Три минуты на подготовку. — сказал режиссер Сюй.

Когда все присутствующие знали, что грядет важная сцена, они автоматически понижали голос.

Линь Шаосы наклонился к уху Гу Юаньюань и сказал:

— Помни, теперь ты Сяо Ци.

В первой сцене Сяо Ци стала свидетельницей того, как убийца К убил ее семью. Сяо Ци была девушкой, которая росла в любящей и заботливой обстановке.

Внезапно в ней произошла большая перемена. Увидев, как убийца убил ее родителей, ее сердце наполовину наполнилось болью и гневом. Затем, наблюдая, как ее семья умирает у нее на глазах, она наполнилась страхом, потому что знала, что скоро настанет ее очередь. Она ничего не могла сделать.

Но в то же время в ее сердце было немного надежды. Она надеялась, что убийца К не найдет ее. Она пристально смотрела на К, стараясь удержать в памяти образ этого человека.

Чтобы приспособить свой собственный характер, Лу Вэньчэнь фактически достал пистолет! Все вокруг него были потрясены.

— Не бойтесь, это всего лишь игрушка. — Он сказал это легко, нажимая на курок, чтобы показать, что не лжет.

Тем, кто никогда не пользовался оружием, было трудно отличить настоящее от игрушечного. Большинство людей верили тому, что он говорил, но те, кто знал Лу Вэньчэня, наверняка были в курсе, что брать с собой игрушечный пистолет явно не в его характере.

Пальцы Линь Шаосы шевельнулись, и он повернул голову к Сяо Чжоу и сказал:

— Дай мне нитку нефритовых бусин на твоей руке. — Сяо Чжоу быстро сняла ее и отдала ему. Линь Шаосы спросил: — Они дорогие?

— Это подделка. — отозвались в ответ. — Я купила их в магазине за десять юаней.

<http://tl.rulate.ru/book/31966/861018>